VISIT…

LANZAROTE Caliente.COM

Православные Храмы

путешествие по святым местам

№257

Эпоха

«...В Европу прорубить окно»

Рождение шедевра

Бояре Морозовы и князья Прозоровские

Святыни

«Скачут лошадки Бориса и Глеба...»

Рекомендуемая розничная цена: 129 руб.
Розничная цена: 2,99 бел. руб., 390 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068

Храм Святых Благоверных Князей Российских и Страстотерпцев Бориса и Глеба в Зюзине (Москва)

Оглавление

Эпоха

«...В Европу прорубить окно» 3

Рождение шедевра

Бояре Морозовы и князья Прозоровские 4

Через века

«Требует довольного поправления...» 6

Святыни

«Скачут лошадки Бориса и Глеба...» 12

Облик

Нарышкинский стиль 14

Окрестности

От Шаболово до Ясеневских лесов 20

Судьбы

«Есть женщины в русских селеньях...» 26

Современная жизнь

Храмовый праздник 30

Данный знак информационной продукции размещен в соответствии с требованиями Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Издание для взрослых, не подлежит обязательному подтверждению соответствия единым требованиям, установленным Техническим регламентом Таможенного союза «О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков» ТР ТС 007/2011 от 23 сентября 2011 г. № 797.

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Дмитрий Линников/ООО «Идея Центр»; 3: © Игорь Долгов/Фотобанк Лори; 4: (верх) © Дмитрий Линников/ООО «Идея Центр», (низ) © Приход храма Святых Благоверных Князей Российских и Страстотерпцев Бориса и Глеба в Зюзине, Москва; 5: (верх) © Владимир Макеев/Фотобанк Лори, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 6/7: (все) © Приход храма Святых Благоверных Князей Российских и Страстотерпцев Бориса и Глеба в Зюзине, Москва; 8: © Татьяна Юни/Фотобанк Лори; 8/9: (на развороте) © Nina Luganskaya/Фотобанк Лори; 9: © Приход храма Святых Благоверных Князей Российских и Страстотерпцев Бориса и Глеба в Зюзине, Москва; 10/19: (все) © Дмитрий Линников/ООО «Идея Центр»; 20: © glokaya_kuzdra/Фотобанк Лори; 20/21: (на развороте) © Дмитрий Линников/ООО «Идея Центр»; 21: (верх) © Игорь Михалев/РИА Новости, (ниже) © Приход храма Святых Благоверных Князей Российских и Страстотерпцев Бориса и Глеба в Зюзине, Москва Иванов; 22/23: (все) © Дмитрий Линников/ООО «Идея Центр»; 24: © Дмитрий Линников/ООО «Идея Центр»; 24/25: (на развороте) © lana1501/Фотобанк Лори; 25: © Nina Luganskaya/Фотобанк Лори; 26: © Igor Lijashkov/Фотобанк Лори; 27: (верх) © Fine art/DailyPicture, (низ) © Наталья Волкова/Фотобанк Лори; 28: (все) © Людмила Жмурина/Фотобанк Лори; 29: © Коротнев/Фотобанк Лори; 30: © Дмитрий Линников/ООО «Идея Центр»; 31: (все) © Приход храма Святых Благоверных Князей Российских и Страстотерпцев Бориса и Глеба в Зюзине, Москва.

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск № 257, 2017
Еженедельное издание

РОССИЯ
Учредитель, редакция: ООО «Идея Центр»
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Е. Жаркова
Главный редактор: Д. О. Клинг
Выпускающий редактор: В. И. Степановская

Издатель: ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Б. Якутов
Финансовый директор: П. В. Быстрова
Операционный директор: Е. Н. Прудникова
Директор по маркетингу: М. В. Ткачук
Менеджер по продукту: О. Д. Андина

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт www.deagostini.ru, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8 (800) 200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8 (495)-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 150961, г. Ярославль, а/я 51, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-65534 от 04.05.2016

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а
Тел./факс: +375 (17) 331-94-27

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00–21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «Казахско-Германское предприятие БУРДА-АЛАТАУ ПРЕСС»
Республика Казахстан, 050000, г. Алматы, ул. Айтеке би, 88
Тел.: +7 (727) 311-12-86, 311-12-41 (вн. 109)
Факс: +7 (727) 311-12-65

Рекомендуемая розничная цена: 129 руб.
Розничная цена: 2,99 бел. руб., 390 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Редакция оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «МДМ-Печать»
Юридический адрес: 188640, Ленинградская область, Всеволожский р-н, г. Всеволожск, Всеволожский пр., уч. № 13, д. 114

Тираж: 9000 экз.

© 2016–2017 Редакция и учредитель ООО «Идея Центр»
© 2012–2017 Издатель ООО «Де Агостини»

Текст: Анна Марченко

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 05.09.2017

«...В Европу прорубить окно»

Нижний храм Борисоглебской церкви в Зюзине был построен и освящен в 1688 году, а верхний – в 1704-м. За 16 лет, что продолжалось строительство, в Русском царстве произошли необыкновенные изменения – из сонного, затерянного в лесах обиталища бояр оно постепенно превращалось в европейскую державу, имеющую выход к морям и готовую стать Российской империей.

У царя Алексея Михайловича Тишайшего было множество наследников от двух жен – слабые и болезненные, в большинстве своем не доживавшие до зрелого возраста дети Марии Милославской, и трое детей от Натальи Нарышкиной. После смерти двадцатилетнего царя Федора Алексеевича возник вопрос, кого короновать на царство – вновь болезненного 15-летнего Ивана или крепкого и сообразительного 10-летнего Петра?

Во избежание волнений было принято «соломоново решение» – коронованы сразу оба царевича при регентстве старшей сестры Ивана Софьи Алексеевны. Наталья Нарышкина с детьми удалилась в село Преображенское, где прошла юность будущего Петра I. Там он создал свои «потешные полки» и свой первый флот на реке Яузе, которые стали прообразом будущих военных побед России, открывших ей выходы к Черному и Балтийскому морям.

В 1689 году напуганный стрелецким бунтом Иван Алексеевич фактически уступил всю власть сводному брату, хотя номинально оставался царем еще семь лет, до своей смерти в 1696 году. В первые же годы единоличного правления Петр предпринимает два Азовских похода, а затем снаряжает Великое посольство в Европу.

По словам историка Василия Ключевского, Петр во время европейской поездки видел вокруг себя только строительные машины, не замечая произведений искусства или стройности юридической системы. Однако Великое посольство преследовало не только технически-образовательные, но и внешнеполитические цели – сообщить Европе об успешных Азовских походах и заключить договор против Османской империи. Достичь договоренности не удалось, и тогда интересы Петра обратились от юга к северу – он начинает войну со Швецией за выход к Балтийскому морю. На берегу холодного моря «из тьмы лесов, из топи блат» вознесся Петербург, ставший важнейшим шагом России по направлению к Европе.

▲ *Памятник 300-летия основания Санкт-Петербурга, Петропавловская крепость.*

События эпохи

1682 Коронация царевичей Ивана и Петра.
1688 Начало строительства храма Бориса и Глеба в Зюзине.
1689 Стрелецкий бунт и фактическое воцарение Петра I (номинально с 1696 года).
1695–1696 Азовские походы и начало экспансии России.
1697–1698 Великое посольство в Европу.
1700 Начало Северной войны.
1703 Основание Петербурга.
1704 Освящение храма Святых Благоверных Князей Российских и Страстотерпцев Бориса и Глеба в Зюзине.
1709 Полтавская битва.

Бояре Морозовы и князья Прозоровские

Борисоглебский храм в Зюзине в наши дни.

Первую деревянную церковь во имя святых благоверных князей Бориса и Глеба заложил в селе Зюзино Глеб Иванович Морозов, известный прежде всего как муж своей жены, знаменитой «боярыни Морозовой», которую любой русский человек знает благодаря картине Сурикова.

У Глеба Ивановича был старший брат Борис Иванович – вначале «дядька», то есть воспитатель малолетнего царевича Алексея, а затем влиятельнейший человек при дворе царя Алексея Михайловича. Благодаря его возвышению продвинулся по карьерной лестнице, как сейчас бы сказали, и младший брат. Данью уважения старшему брату и памятником братской любви призвана была служить церковь, освященная во имя Бориса и Глеба. Рядом с церковью Глеб Иванович выстроил деревянный терем, а село Зюзино по имени храма получило второе название – Борисовское или Борисоглебское.

После смерти Глеба Ивановича и печальной кончины боярыни Морозовой, речь о которой пойдет ниже, Зюзино перешло в царскую казну, а затем за заслуги перед отечеством было пожаловано князю Борису Ивановичу Прозоровскому, сподвижнику Петра I. В царской жалованной грамоте говорится: «…Ближнему нашему боярину князю Борису Ивановичу дать вотчину из отписных наших дворцовых сел в Московском уезде село Зюзино Борисоглебское, да и к тому селу Зюзину деревню Новоселки с пустошами и болотами, и с прудами, и со всякими тому селу и деревне принадлежащими угодьями».

Реконструкция деревянной церкви и боярского терема.

Глубокий замысел

Надо заметить, что «угодья» действительно были богатыми – село Зюзино на протяжении всей своей истории, даже в советское колхозное время, славилось фруктовыми садами и оранжереями, в которых вызревали редкие для севера фрукты. А начало этому изобилию положил князь Прозоровский, род которого владел усадьбой более ста лет. Именно при нем была построена каменная церковь Бориса и Глеба вместо обветшавшей деревянной, которая, надо отдать ей должное, простояла еще лет сорок и была разрушена лишь в 20-х годах XVIII века. Однако история храма ведется все-таки со времени постройки не деревянной, но каменной церкви, то есть с 1688 года, когда был заложен нижний храм во имя святого князя Владимира.

Замысел строителей и владельцев усадьбы был весьма глубок и символичен: как равноапостольный великий князь Владимир был отцом страстотерпцев князей Бориса и Глеба, так и нижний храм, освященный в его имя, служит в буквальном смысле слова основанием для церкви, носящей имя его сыновей. Верхняя церковь Бориса и Глеба была освящена в 1704 году, и эта дата считается официальным днем рождения храма – его трехсотлетие торжественно отмечалось в 2004 году.

Церковь Бориса и Глеба всего на год младше великой северной столицы – Санкт-Петербурга, однако между ними нет ничего общего: храм полностью принадлежит древней столице Москве, не только по месту расположения, но и по архитектурному стилю, который носит название московского, или нарышкинского, барокко.

Герб княжеского рода Прозоровских.

«Иже под колоколы»

Храм Бориса и Глеба возводил зодчий Яков Бухвостов, создатель таких шедевров московского барокко, как церковь Покрова в Филях, Спасская церковь в Уборах и Троицкая церковь в Троице-Лыкове. Все они были построены в 1690-х годах и объединены одним общим архитектурным рисунком, при этом декоративное убранство церкви Бориса и Глеба гораздо скромнее, чем у остальных церквей. Покровскую церковь в Филях, к счастью, сохранившуюся до наших дней, с первого взгляда бывает даже трудно отличить от церкви Бориса и Глеба, – выстроенные из розового и белого камня, издали они очень похожи. Все эти церкви относятся к разряду двухэтажных храмов «иже под колоколы», то есть с венчающим здание ярусом звона.

Прообразом храма Бориса и Глеба стала церковь в усадьбе Петровское-Дальнее, или Дурнево, принадлежавшей брату Бориса Ивановича Прозоровского. Она была сооружена раньше других подобных церквей – в середине 1680-х годов, и в своем строении содержала многие характерные черты будущего нарышкинского барокко. К сожалению, свидетельства этому факту сохранились лишь на бумаге – оригинальная церковь была разрушена в 30-е годы XX века.

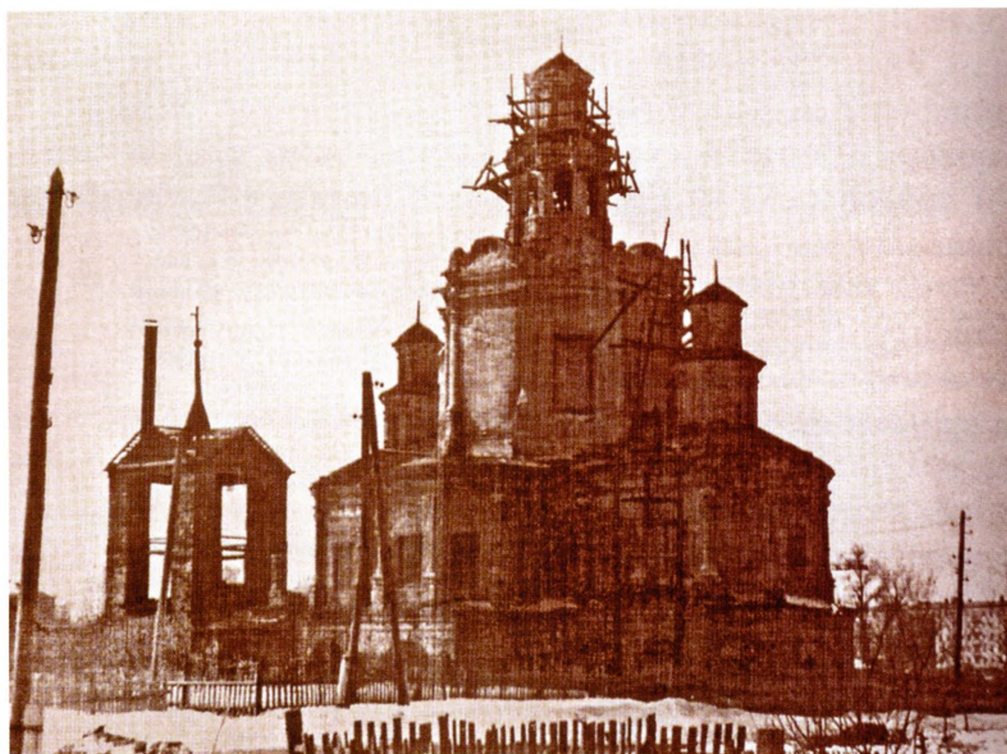
Характерной чертой церкви Бориса и Глеба является расположение алтарной части не с восточной стороны, как это обычно принято, а с северной. Согласно легенде, так построить храм велел сам Прозоровский, чтобы вход в церковь располагался на одной линии с выходом из барского дома, который раскинул свои протяжные фасады с запада на восток, а парадное крыльцо его было обращено к Москве, находящейся строго на севере.

Храм Покрова Пресвятой Богородицы в Филях – почти точная копия Борисоглебской церкви в Зюзине.

«Требует довольного поправления...»

Князья Прозоровские были для своего времени людьми передовыми: они даже участвовали в объявленном Петром I «кумпанстве» (кампании) по строительству первого русского флота, – и их корабль был признан одним из лучших! К сожалению, после того как они благоустроили Зюзино и возвели в нем каменную церковь, село неоднократно меняло владельцев, и отнюдь не все были столь добрыми хозяевами...

Храм в годы запустения.

Род Прозоровских владел Зюзиным около ста лет, после чего имение перешло к новым хозяевам – Анисиму Титовичу Князеву и его супруге. Они оказались тоже весьма заботливыми владельцами и начали свою деятельность по благоустройству имения с церкви. Анисим Титович отправил в Московскую консисторию мастерски составленное прошение о ремонте и реставрации храма, живописуя картины бедствий, когда в разбитые окна прямо во время богослужения влетают галки и своим шумом мешают слушанию Слова Божия. «В подмосковном жены моей, селе Борисовском, Зюзино тож, церковь святая, во имя благоверных князей Бориса и Глеба каменная сооружена тому более 90 лет. От немало прошедшего времени как во внутреннем великолепии, так и в наружном украшении требует довольного поправления, к чему я и жена моя о том истинное усердие имеем», – писал Князев.

Волею судеб Князевы не успели отреставрировать церковь – оказавшись в стесненных обстоятельствах, они заложили имение, а их дело продолжили новые хозяева – Бекетовы. Именно они останутся в истории как основные владельцы села Зюзино, о котором чаще всего будут вспоминать как о «владении Прозоровских-Бекетовых».

Расцвет и упадок

Рачительные хозяева Бекетовы, в свою очередь, подали прошение митрополиту Платону о том, чтобы в церкви Бориса и Глеба «исправить иконостас и иконы, крышу перекрыть вместо дерева – железом, нижнюю церковь отделать и сделать теплою». Они также хотели переосвятить всю церковь во имя Жи-

воначальной Троицы, а нижний храм – во имя Рождества Христова, но владыка, дав свое соизволение на ремонт, постановил, «если нет препятствий – освятить нижний храм в прежнем наименовании святого князя Владимира», что и было сделано 19 октября 1791 года. Верхний храм тоже остался с прежним наименованием Бориса и Глеба.

Ирина Ивановна Бекетова, дочь уральского горнопромышленника, оказалась, пожалуй, одной из лучших хозяек Зюзина за все время его существования. К сожалению, сын Ирины Ивановны Петр Петрович Бекетов вовсе не отличался материнской хозяйственностью – наоборот, он находился под опекой, и единственный взнос его на пользу церкви – пожертвованный ей в 1862 году колокол. Еще через 15 лет к храму была пристроена колокольня, на которой, помимо большого, разместилось пять меньших колоколов. Тогда же, по всей видимости, рядом с церковью был построен дом причта, который при всем желании нельзя было назвать архитектурным шедевром – грубо выполненная постройка вносила диссонанс в архитектурный ансамбль усадьбы.

Впрочем, и сама усадьба постепенно приходила в запустение – к несчастью, обстоятельства складывались так, что она постоянно меняла хозяев, переходила из рук в руки и в результате окончательно была разорена. Еще в середине XIX века усадьбу Бекетовых снимал Московский университет под летние дачи для своих сотрудников, а затем старинный хозяйский дом и вовсе был разобран для строительства дач. Тем временем наступил XX век, несущий разрушения не только отдельной подмосковной усадьбе, но и всей стране.

Новомученики Харьюзовы

После Октябрьской революции 1917 года село Зюзино перешло в собственность государства. Несмотря на официальный курс борьбы с религией, церковь Бориса и Глеба – Борисоглебская, как ее звали в народе, – продержалась еще двадцать лет и была закрыта в 1938 году. Незадолго до закрытия, 14 сентября 1937 года, был арестован и спустя четыре месяца расстрелян отец Александр Харьюзов, совершив таким образом свой подвиг исповедания веры. Исповедником и мучеником стал и его брат, отец Леонид Харьюзов, служивший в селе Воскресенском Московской области, арестованный в те же дни и расстрелянный в июле 1938 года.

Сын отца Александра и племянник отца Леонида, иерей Николай Харьюзов тоже пострадал за веру: после ареста своего отца он обратился к священноначалию с просьбой перевести его на служение в отцовский приход, в храм Бориса и Глеба, и его просьба была удовлетворена, однако спустя два месяца был арестован и он.

Последние слова праведника

Отец Николай Харьюзов был приговорен к десяти годам лагерного заключения, но после начала Великой Отечественной войны власти вынуждены были пересмотреть свое отношение к церкви: стало понятно, что вера поддерживает людей и дает силу отважнее сражаться, неслучайно даже правительственное обращение к народу в первые дни войны начиналось с проникновенных слов «Братья и сестры», принятых в церковном обиходе, а не с безликого советского «Уважаемые товарищи».

В 1943 году священник Николай Харьюзов был освобожден и направлен на служение в село Загорново Раменского района Московской области. Не смущаясь наличием секретного осведомителя и внушениями райкома партии, отец Николай продолжал проповедовать христианство, обходить дома прихожан, служить молебны. В результате за свою пастырскую деятельность он был арестован повторно в 1949 году, приговорен к десяти годам заключения и освобожден лишь после смерти Сталина, в 1955 году. Последние годы жизни отец Николай служил в храмах Владимирской епархии. 9 декабря 1963 года он направлялся в Троицкий

▲ *Священник Леонид Харьюзов с супругой и детьми.*

▼ *Священник Николай Харьюзов.*

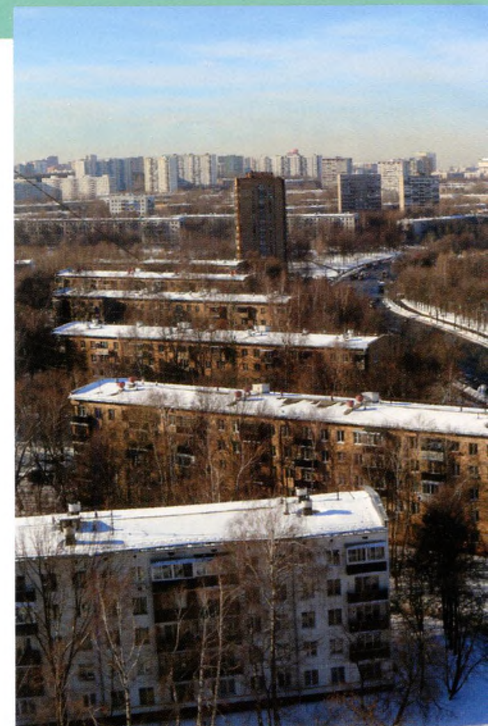

собор города Александрова, чтобы служить в день своего ангела, и по дороге упал с сердечным приступом. В больнице, где врачи диагностировали инфаркт, отец Николай порывался встать со словами: «Пустите, пойду в храм служить». Это были его последние слова – вскоре он потерял сознание и через три дня скончался. Так, в стремлении к храму, завершился жизненный путь последнего священника Борисоглебской церкви, служившего в ней перед полувековым закрытием и запустением.

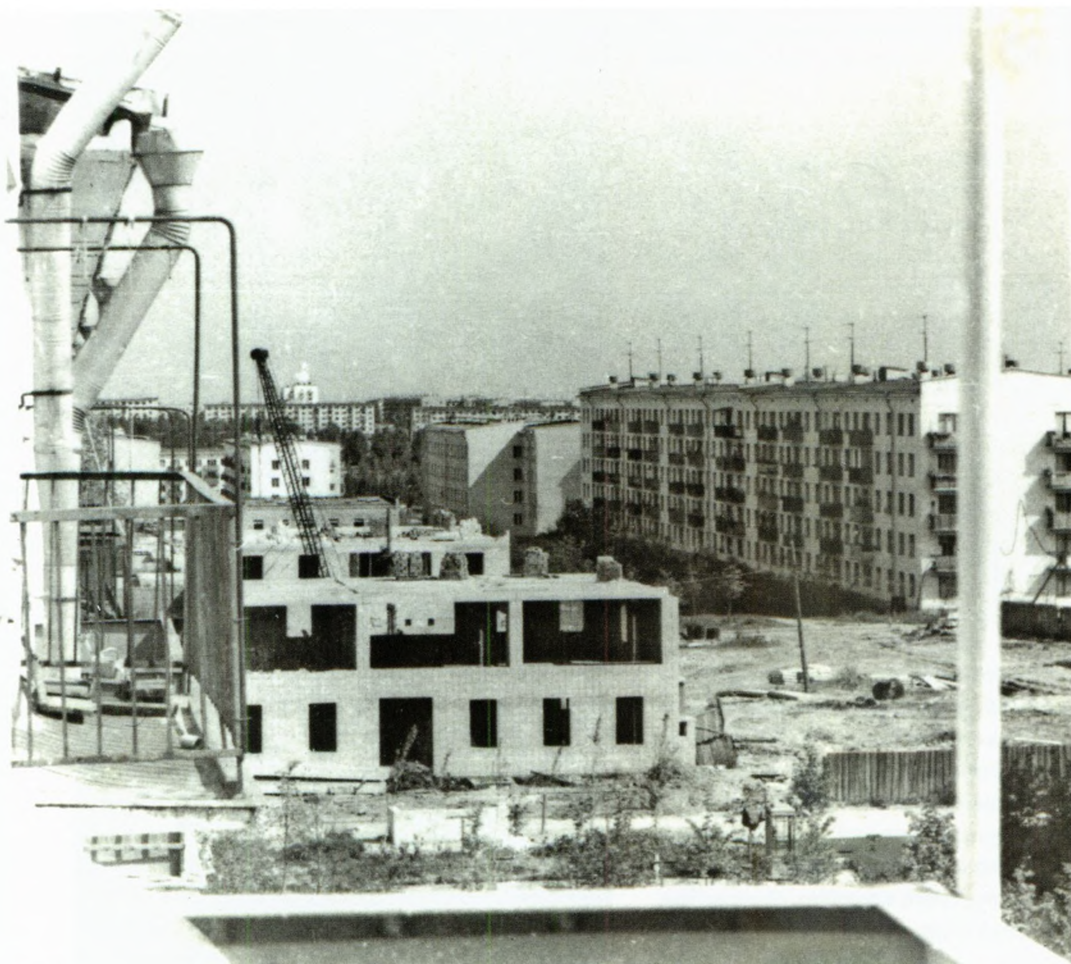
Война и оттепель, застой и перестройка

После расправы со священниками и прекращения приходской жизни храм «был закрыт» – скорее, в переносном, а не в буквальном смысле: здание церкви оставалось без замков и охраны. Наступила холодная и страшная зима 1941 года, и местные жители, все еще обитавшие в деревенских избах, разобрали почти все деревянные детали разоренного храма на дрова. Колокольня тоже была разрушена. Местный старожил Петр Дмитриевич Барановский взял к себе домой и спрятал несколько икон и резных колонн храма, а самое главное – царские врата. Чудом ему удалось сохранить их в военные годы, а затем передать в музей-усадьбу «Коломенское» – там они находятся до сих пор.

Во время Великой Отечественной войны храм Бориса и Глеба, как и многие другие церкви, благодаря своей высоте использовался в военных целях – в данном случае в качестве наблюдательного пункта запасного аэродрома. В послевоенные годы цели были уже отнюдь не благородные – в верхнем храме разместилось овощехранилище, а в нижнем – филиал завода драгоценных металлов, причем гальваническую ванну поместили прямо в алтарь. Позже, в середине 1960-х годов, здание арендовал архив НИИ Минстанкопрома – тонны его документации, хранившейся на железных стеллажах, отрицательно сказались на состоянии храма, не рассчитанного на такие нагрузки: на стенах появились трещины, а фундамент начал расползаться.

В это же время, в знаменитые 1960-е, началась волна строительства пятиэтажных домов, получивших в народе название хрущевки. Черемушки и примыкающее к ним Зюзино перестали быть подмосковными деревнями, вошли в черту города и обрели статус новых столичных районов. Здесь началось особенно активное строительство пятиэтажек – Черемушки стали первой экспериментальной площадкой, их название даже сделалось нарицательным для обозначения новых московских районов («живет в каких-нибудь Черемушках»). В результате обширного строительства территория храма оказалась завалена строительным мусором, но в то же время благодаря обновлению квартала было обновлено и здание церкви – проведена косметическая окраска фасада. Внутреннее помещение храма тоже отремонтировали, теперь здесь разместилась ювелирная мастерская, но при этом верхнее помещение церкви перегородили двумя этажами перекрытий с лестницами, а вход на колокольню замуровали.

◀ *Зюзино обновляется. Строительство хрущевок вокруг храма.*

▲ *Пятиэтажки в Зюзине и Черемушках уцелели и до наших дней.*

И вот, наконец, наступили новые времена. 11 апреля 1989 года указом Патриарха Московского и всея Руси Пимена храм Святых Благоверных Князей Российских Бориса и Глеба был возвращен верующим, а его настоятелем назначен молодой протоиерей Владимир Новиков. 15 мая, в день памяти небесных покровителей храма, состоялся первый водосвятный молебен на территории церкви – внутрь пока не пускали, помещение было еще занято архивами Минстанкопрома. Когда же в конце июня сотрудники архива начали вывозить документы, новоиспеченные прихожане (община только что была создана и официально зарегистрирована) с радостью помогали освобождать помещение своего храма – они выстроились в цепочку и лихо передавали друг другу тяжелые папки с документацией, которые затем грузили на машины.

Возрождение

Освобождение храма было только началом долгого и трудного пути – предстояли тяжелые восстановительные работы. В особенно плачевном состоянии находился нижний храм – весь пол был закатан асфальтом, а сверху застелен линолеумом, стены выкрашены синей масляной краской, роспись уничтожена. Фасад здания тоже сильно пострадал: покрытие куполов и кровли проржавело, белокаменный декор почти полностью разрушился, стены нуждались в починке, южное крыльцо развалилось, и весь храм просел в землю почти на полтора метра.

Казалось бы, при виде столь печальной картины должны опуститься руки, но прихожане, напротив, с воодушевлением взялись за дело вместе с рабочими. Особую помощь оказали дружественные приходы: настоятель храма Святых Апостолов Петра и Павла в Лефортово протоиерей Анатолий Новиков, родной отец настоятеля храма Бориса и Глеба, передал в дар несколько десятков икон, настоятель храма Покрова Божией Матери на Землянке протоиерей Иоанн Рязанцев пожертвовал большой Голгофский крест с предстоящими, а настоятель Воскресенского храма в Сокольниках протоиерей Прокопий Харитошкин поделился церковной утварью.

Работы по приведению в порядок храма и расчистке территории велись так интенсивно, что уже в конце июля стало возможным отслужить первую литургию в нижнем храме – к тому моменту там был настелен временный деревянный пол и установлен иконостас. 28 июля 1989 года, в день памяти святого равноапостольного князя Владимира, в нижнем храме, освященном в его имя, состоялась первая после полувекового перерыва Божественная литургия под предстоятельством секретаря Святейшего Патриарха пресвитера Матфея Стаднюка. С этого момента началась литургическая жизнь прихода.

В течение ближайших месяцев были демонтированы перекрытия и лестницы в верхнем храме, подготовлен пол и отделана мрамором солея. Теперь верхний храм тоже был готов к богослужениям, и 31 марта 1990 года состоялось архиерейское освящение церкви Бориса и Глеба, после чего Божественная литургия стала совершаться ежедневно.

В следующем, 1991 году, был укреплен фундамент храма, восстановлено южное крыльцо, вызолочены купола и установлены колокола на звоннице (причем один из колоколов подарил известный писатель Владимир Солоухин). Оставалась еще одна проблема: иконы и фрагменты подлинного иконостаса былой Борисоглебской церкви находились в запасниках музея «Коломенское». По ходатайству настоятеля храма Святейший Патриарх Алексий II обратился в Министерство культуры с просьбой вернуть церковное имущество законному владельцу, но получил отказ. Тогда с разрешения администрации музея «Коломенское» были сделаны слепки с фрагментов иконостаса XVIII века и по старинным фотографиям воссоздана его точная копия.

▼ *Первый молебен во дворе храма. 1989 г.*

15 мая 1999 года, в день памяти святых Бориса и Глеба, праздничное богослужение в храме совершил сам Святейший Патриарх Алексий, назвав полностью отреставрированную церковь «одной из жемчужин» Москвы. Достижения по восстановлению храма были признаны не только церковной, но и светской властью: в том же году мэр Москвы Юрий Лужков вручил настоятелю храма Бориса и Глеба протоиерею Владимиру Новикову грамоту Правительства Москвы «За лучшую реставрацию памятников архитектуры».

«Пустите детей приходить ко Мне»

В конце 1990-х годов церковь Бориса и Глеба сделалась значимым местом для местных жителей. Даже те, кто не считал себя прихожанами храма, полюбили сюда приходить. Особенной популярностью пользовался церковный двор у молодых родителей – на территории храма было так приятно гулять с колясками или с маленькими детьми, едва начинающими ходить! Зимой дорожки всегда расчищены, гололедицы нет, можно спокойно катать коляску, вокруг стоит тишина, никто не разбудит младенца; летом можно не волноваться, что ребенок внезапно побежит и выскочит под машину – церковная ограда надежно защищает его. Надо сказать, что местное церковное руководство не только не запрещало подобные прогулки, но даже поощряло их: в тени раскидистых яблонь на церковном дворе была установлена песочница, а вокруг нее удобные лавочки. «Пустите детей приходить ко Мне», – эти слова Христа были правильно поняты настоятелем и принесли свои плоды: малыши прерывали свои игры в песочнице и завороженно слушали колокольный звон, став чуть постарше, они пытались вскарабкаться на высокое церковное крыльцо и, впервые сознательно придя в храм, с любопытством осматривались кругом, а еще через несколько лет с удовольствием становились учениками воскресной школы.

◀ *Памятный камень в церковном дворе: «Упокой, Господи, души всех воинов, за веру, отечество и народ наш жизнь свою положивших».*

▶ *Некогда заброшенная территория церкви ныне превратилась в цветущий сад, куда с удовольствием приходят жители района Зюзино.*

▲ *Храмовая икона святых князей и страстотерпцев Бориса и Глеба с житиями.*

▲ *Росписи на стенах Борисоглебского храма. Борис едет в Киев.*

«Скачут лошадки Бориса и Глеба...»

Святые благоверные князья российские и страстотерпцы Борис и Глеб – первые русские канонизированные святые, совершившие свой духовный подвиг в XI веке. На протяжении десяти столетий люди помнят о них и молятся им, обращаются к небесным покровителям за помощью и за исцелением. В церкви Бориса и Глеба в Зюзине подвигу святых посвящены роспись верхнего храма и, конечно, особо почитаемая храмовая икона.

В чем же состоит особенность этих святых, в чем заключался их духовный подвиг, что столько веков люди помнят о нем? Если разобраться, то кажется, что ничего особенного они не совершили – они ведь даже не мученики, а страстотерпцы, то есть те, кто без сопротивления принял страдания и смерть от рук единоверцев, а не совершал мученического исповедания веры. Старинное и прекрасное (особенно если читать его в переводе Дмитрия Сергеевича Лихачева) «Сказание о Борисе и Глебе» повествует о трагической гибели двух братьев и их посмертном прославлении.

Борис и Глеб были сыновьями киевского князя Владимира Святославича, старшими сводными братьями им приходились Святополк, получивший прозвище Окаянный, и Ярослав Мудрый. Владимир призвал Бо-

«Свет очей моих»

Плач Бориса по умершему отцу находит отклик в сердцах читателей даже через тысячу лет: «Увы мне, отец и господин мой! К кому прибегну, к кому обращу взор свой? Где еще найду такую мудрость и как обойдусь без наставлений разума твоего? Увы мне, увы мне! Как же ты зашло, солнце мое, а меня не было там! Был бы я там, то сам бы своими руками честное тело твое убрал и могиле предал. Но не нес я доблестное тело твое, не сподобился целовать твои прекрасные седины. Сердце мое горит, душа моя разум смущает, и не знаю, к кому обратиться, кому поведать эту горькую печаль?»

▲ *Борис молится в шатре.*

риса в Киев и дал ему воинов, чтобы он сразился с печенегами. Тот выступил в поход и, не встретив врага, собирался возвращаться, и вдруг получил известие о смерти отца и о том, что Святополк хочет убить его, чтобы захватить единолично власть. Борис не стал спасаться бегством, а встал на молитву в своем шатре – тут и напали на него подосланные Святополком убийцы. Смертельно раненный, он молился о прощении для своих врагов. «И, воззрев на своих убийц горестным взглядом, с осунувшимся лицом, весь обливаясь слезами, промолвил: “Братья, приступивши – заканчивайте порученное вам. И да будет мир брату моему и вам, братья!”»

Ярослав предупредил Глеба, что Святополк хочет убить и его вслед за братом, но Глеб тоже не стал скрываться от врагов и принял страдание и смерть. Тело его бросили в пустынном месте, и долгое время пастухи видели там свет и слышали ангельское пение, но никто не знал причины, пока Ярослав Мудрый через много лет не нашел тело Глеба и не похоронил его рядом с Борисом. Тело святого оставалось нетленно, и дикие звери не тронули его.

В 1072 году мощи братьев были торжественно перенесены в новый собор в Вышгороде – с тех пор 15 мая считается днем их прославления. В течение ста лет у гроба святых совершались чудеса исцеления, поэтому они были прославлены как целители. Во всех изображениях – и на иконах, и в литературных памятниках – подчеркиваются смирение и кротость братьев, их добрые, мягкие лица. Именно в этом и заключается их святость – в принятии страданий без сопротивления, в прощении и любви. Народ хранит память о святых в названиях церквей, монастырей и городов – в России есть город Борисоглебск в Воронежской области, Романов-Борисоглебск (Тутаев) в Ярославской области, город Даугавпилс в Литве тоже носил раньше имя Борисоглебск, и это не говоря о множестве Борисоглебских церквей.

В Москве известный храм Бориса и Глеба, уничтоженный в 1930-е годы, находился у Арбатских ворот – о нем вспоминает Борис Пастернак в стихотворении «Вакханалия»:

Город. Зимнее небо.
Тьма. Пролеты ворот.
У Бориса и Глеба
Свет, и служба идет.

Лбы молящихся, ризы
И старух шушуны
Свечек пламенем снизу
Слабо озарены…

А прекрасное стихотворение Бориса Чичибабина описывает икону с изображением святых:

Ночью черниговской с гор араратских,
шерсткой ушей доставая до неба,
чад упасая от милостынь братских,
скачут лошадки Бориса и Глеба.

Плачет Господь с высоты осиянной.
Церкви горят золоченой известкой,
Меч навострил Святополк Окаянный.
Дышат убийцы за каждой березкой.

Еле касаясь камений Синая,
темного бора, воздушного хлеба,
беглою рысью кормильцев спасая,
скачут лошадки Бориса и Глеба.

…Пусть же вершится веселое чудо,
служится красками звонкая треба,
в райские кущи от здешнего худа
скачут лошадки Бориса и Глеба…

◀ *Перенесение мощей Бориса и Глеба.*

Нарышкинский стиль

В то время как Петр I строил непривычный для русского глаза прямой и строгий Петербург, в Москве господствовал яркий архитектурный стиль, получивший в XX веке наименование нарышкинского – по фамилии боярского рода, к которому принадлежала мать первого русского императора.

Снаружи

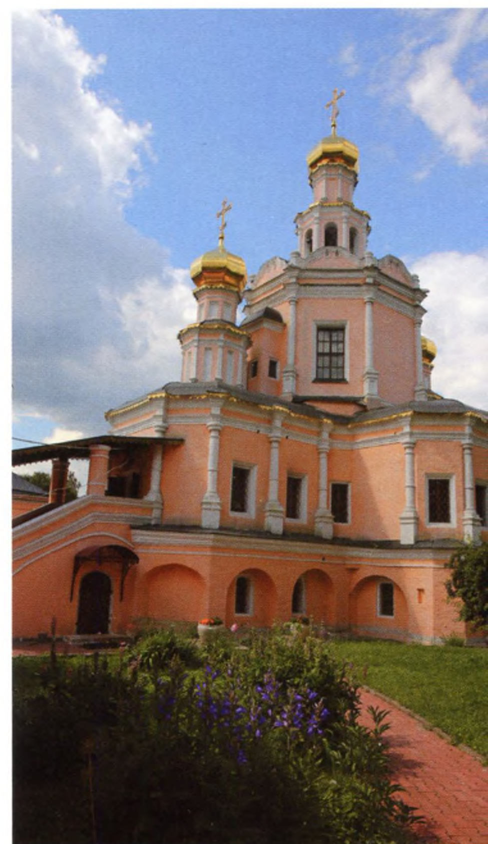
Это направление называют еще нарышкинским, или московским, барокко, но поскольку оно обладает рядом характерных черт, трудно сопоставимых с западноевропейским направлением, к которому отсылает слово «барокко», правильнее будет говорить, все же, о нарышкинском стиле. Его временные рамки очень невелики – примерно с 1680-х по 1710-е годы, зато значение для русской архитектуры огромно: нарышкинский стиль значительным образом сказался на общем облике Москвы, а также послужил связующим звеном между архитектурой древней столицы и молодого Санкт-Петербурга. Из московского барокко выросло петербургское, а затем распространилось из Северной столицы по всей России. Во многом благодаря нарышкинскому стилю сформировался самобытный образ русского барокко.

▼ *Лестничные сходы церкви на арках.*

Позже, в конце XIX века, когда в моду вошли мотивы древнерусского зодчества, нарышкинское барокко стало основой для эклектичного псевдорусского стиля.

Это не случайно – ведь в отличие от архитекторов петровского барокко, приглашенных императором в Россию из Франции, Италии и Германии, создателями нарышкинского стиля были прежде всего русские мастера: Яков Бухвостов, Осип Старцев, Иван Зарудный, Михаил Чоглоков. Построенные ими здания основывались на древнерусской традиции, но в то же время отличались от архитектуры XVI века своей устремленностью ввысь, отходом от средневековой строгости и волнами узоров.

▲ *Храм с восточной стороны.*

Все вышеперечисленные черты в полной мере отражены в архитектуре церкви Бориса и Глеба в Зюзине. Это кирпичное здание, в плане крестообразное, поставленное на высоком арочном подклете, с запада и с юга к церкви примыкают лестничные сходы на арках. Характерное для нарышкинского стиля сочетание красного кирпича и белого камня также присуще церкви Бориса и Глеба в Зюзине, равно как и церкви Покрова Богородицы в Филях, созданных одним и тем же зодчим – Яковом Бухвостовым.

Обзорная площадка

«Иже под колоколы»

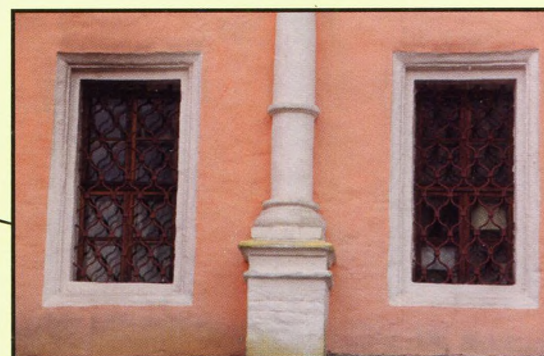
Для церквей этого типа характерны широкие круговые обходы-гульбища. Церковь и колокольня совмещаются в единой композиции – то есть открытый ярус звона устраивается прямо над самим помещением храма. Подобная архитектура, получившая в старину название «иже под колоколы», характерна лишь для церквей Древней Руси и не имеет аналогов на Западе.

Восьмерики

Характерные для нарышкинского барокко ярусные постройки часто состоят из шестериков и восьмериков – многоугольных архитектурных сооружений, располагающихся друг на друге. Именно за счет таких архитектурных элементов церковь визуально удлиняется, позволяя куполу эффектно завершить композицию.

Крыльцо

С южной и западной сторон к зданию церкви примыкают два крытых крыльца – эти высокие всходы-лестницы исполняют своеобразную роль притвора храма.

Колонки и окна

Над столбиками аркады подклета поставлены колонки. Их постаменты и дробно-профилированные карнизы дополняют небогатый убор церкви. Окна лишены привычных наличников, их заменяют рамы.

Православные
Храмы
путешествие по святым местам
Храм Святых Благоверных
Князей Российских
и Страстотерпцев Бориса и Глеба
в Зюзине (Москва)

Внутри

◄ *Главный иконостас Борисоглебского храма.*

БОЯРИН князь Прозоровский, строя каменную церковь, повелел обратить алтарь не к востоку, а к северу, по направлению к Москве. Редчайшее «северное» расположение алтаря создало значительные трудности при восстановлении храма после полувекового запустения в советское время – церковь находилась в столь бедственном состоянии, что определить прежнее местонахождение алтаря было весьма проблематично, и реставраторы искали его, как полагается, в восточной части. Ситуацию осложнил тот факт, что в восточной стороне храма были следы третьего, позднее уничтоженного входа. В современном храме на этом месте расположен Голгофский крест с предстоящими, подаренный настоятелем дружественного храма Покрова Божией Матери на Землянке.

На западной стене верхнего храма мы видим фреску Преображения Господня, а на южной – Успения Богородицы. В храме есть несколько особо почитаемых икон Божией Матери, и главная среди них – Всех скорбящих Радость.

Храму принадлежит также икона Пресвятой Богородицы, по всей видимости, передававшаяся в неизвестной нам семье по наследству как большая ценность: ведь когда-то, больше ста лет назад, она была получена в дар от самого губернатора! Старинная, с ятями и ерами, надпись на обратной стороне доски гласит: «В молитвенное воспоминание поднесена сия

▲ *Иконостас в нижнем храме Святого Равноапостольного Князя Владимира.*

◥ *Притвор храма.*

▶ *Голгофский крест с предстоящими, раньше на этом месте (восточная стена) был еще один вход.*

святая икона надзирательнице Рязанского Дома Трудолюбия Анне Дмитриевне Васильковой от начальствующего рязанского губернатора Николая Семеновича Брянчанинова в день прощания ея с подведомым заведением 3 января 1895», – то есть, как сказали бы сейчас, в день ухода на пенсию.

Также в верхнем храме стоит обратить внимание на приставной престол святителя Николая Чудотворца и на икону Святителя Николая с мощевиком, а также на икону Великомученика Пантелеимона.

▼ *Икона Богородицы, подаренная в честь «ухода на пенсию».*

В нижнем же храме мы увидим престол князя Владимира и фреску, посвященную Крещению Руси. Кроме того, на фреске «Новомученики и исповедники Российские» изображен император Николай II с семьей – прихожане гордятся тем, что это изображение было выполнено еще до прославления последнего российского императора в 2000 году. Образцом для его канонизации послужили именно святые страстотерпцы Борис и Глеб – то есть те, кто, по словам митрополита Ювеналия, с терпением переносили физические, нравственные страдания и смерть от рук политических противников.

В XIX веке храм был отнесен к памятникам архитектуры, а также назван в числе ценных памятников иконописи и внутреннего убранства. Макет церкви Бориса и Глеба экспонируется в Церковно-археологическом кабинете при Московской духовной академии в Троице-Сергиевой лавре.

Московский район Зюзино.

От Шаболово до Ясеневских лесов

Старинные поселения, известные по письменным источникам с XVII века, а возникшие еще раньше, носили те же названия, что нынешние станции московского метро и юго-западные районы столицы: деревня Шаболово, село Черемушки, деревня Беляева, Теплые Станы… Село Зюзино, располагавшееся на перекрестке важных дорог, тоже можно отнести к этому ряду.

В XI–XIII веках на месте современного района Зюзино существовали поселения вятичей. Доказательства тому нашлись в 1970-х годах, когда при строительстве новых домов на Перекопской улице были обнаружены фрагменты селища вятичей XII века и относящиеся к нему археологические ценности. Название Зюзино возникло позже, от прозвания Василия Зюзи, опричника Ивана Грозного, который владел имением в подмосковной деревне Скрябино.

«Вот пруд лесистый…»

Название же Скрябино, или другой вариант – Скарятино, – более старинное и по своему происхождению связано с мастерством кожевника, с выделкой кож. Видимо, причиной тому расположение деревни в густых лесах, где водилось много диких зверей, чьи шкуры при удачной охоте можно было использовать в дело – отсюда и популярность профессии кожевника. Хотя Скрябино, оно же Скарятино, находилось еще не в самой чащобе, а на более открытом месте, на пересечении двух оврагов, между которыми тек ручей. Подобное расположение сохранилось вплоть до XVII века, к которому относится первое упоминание села в письменных источниках: в писцовой книге 1627 года сказано, что в «Чермневе стану» (будущие Черемушки) находится «сельцо Скрябино, Скорятино, Зюзино тож, на ручью, а под ним пруд».

Удивительное дело – этот пруд сохранился до наших дней. В прежние времена он назывался Медовый, а в конце XX века – просто Пруд, став

Борисоглебская церковь стоит на возвышении. Ранее по обе стороны от нее были глубокие овраги.

для местных жителей таким же излюбленным местом встреч и прогулок, как и дворовая территория рядом с церковью Бориса и Глеба. Окрестности пруда благоустроены, вокруг него проложены удобные дорожки с лавочками, построены детские площадки, а зимой те же дети радостно катаются на санках с крутых берегов. Картина идиллическая, почти пушкинская:

> «Мальчишек радостный народ
> Коньками звучно режет лед...»

В современном Зюзине есть еще один пруд, тоже оставшийся с древних времен, – тогда он входил в целый каскад прудов, расположенных рядом с фруктовыми садами. Мы уже упоминали, что Зюзино издавна славилось своими угодьями и тем, что здешние умельцы выращивали даже южные сорта фруктов, включая цитрусовые, несмотря на северные холода. Но наибольшей популярностью пользовались, конечно, распространенные повсеместно в средней полосе яблони и груши: до сих пор мы можем увидеть на школьных дворах или в скверах старые яблони – остатки тех шикарных садов. В справочнике конца XIX столетия говорится: «Зюзинская волость почти полностью состоит из садоводов, воспитывающих вишни, сливы, яблоки; деревья для устройства английских садов. Жители имеют свои питомники, вывозят на Цветной бульвар поздней осенью и раннею весною молодые деревья для торговли; они разводят всех сортов клубнику, малину, крыжовник...»

На месте бывшей запруды между каскадом прудов сейчас проходит главная транспортная артерия современного Зюзина – улица Каховка. Она идет от Симферопольского бульвара, являясь продолжением Чонгарского бульвара, минует станции метро «Каховскую» и «Севастопольскую», пересекает улицы Азовскую, Большую Юшуньскую, Одесскую, Керченскую и Севастопольский проспект, за которым уже начинается район Черемушки. Присмотревшись к перечню улиц, мы можем обратить внимание на два главных признака района Зюзино: во-первых, он очень зеленый, в нем много бульваров, скверов и аллей, что отражено в названиях улиц, а во-вторых, почти все зюзинские топонимы относятся к наименованиям городов и местностей в Крыму и на Украине – так было решено во время его застройки во второй половине 1960-х годов.

Медовый пруд.

«Чертеж земель»

Зюзино было очень «дисциплинированным» селом – оно отмечено во всех ревизских описях, включая наиболее древние. А самое первое изображение Зюзина на карте относится к 1692 году – на «Чертеже земель от Земляного города до речки Раменки» обозначено имение боярина князя Бориса Ивановича Прозоровского и тщательно вырисованы три здания: боярский терем, деревянная церковь, построенная еще боярином Глебом Морозовым, и недостроенное здание новой церкви. Действительно, как мы помним, строительство каменной церкви началось в 1688-м, а закончилось в 1704 году, так что автор «Чертежа земель» изобразил все весьма точно.

◀ *Перекопская улица – вид от Медового пруда в сторону церкви Бориса и Глеба.*

Герои Перекопа

О событиях Гражданской войны и битве за Перекопский перешеек, а также о сражениях Советской армии за Крым во время Великой Отечественной войны напоминает не только название улицы, но и установленный на ней памятник (в непосредственной близости от Медового пруда). На нем лаконично написано: «Героям Перекопа. 1920–1944» и изображены два воина – один в буденовке красноармейца, другой – в каске советского солдата.

Старинные дороги

Среди местных топонимов осталась неназванной еще одна очень важная для нас улица – Перекопская. Именно к ней относится официальный адрес церкви Бориса и Глеба, и проходит она как раз мимо бывшего Медового пруда, но интересна не только этим. Ныне почти незаметная, узенькая улочка внутри квартала, по которой редко проедет автомобиль, в древние времена была главной местной дорогой, ведущей из села Знаменское-Черемушки к Серпуховской дороге (современное Варшавское шоссе) и далее на Каширу. В очертаниях современной улицы сохранилась память о двух оврагах, между которыми стояло село Зюзино: отходя от Севастопольского проспекта, Перекопская улица поднимается вверх, как раз к стоящей на возвышении церкви, а затем круто, почти отвесно спускается вниз, к Керченской.

Зюзинская дорога служила ответвлением от еще более важного пути: древней Ясеневской дороги, которая вела из Москвы мимо села Шаболово в дремучие Ясеневские леса. Теперь по этим местам пролегает Профсоюзная улица, одна из самых длинных в столице (точнее, самая длинная именно в категории улиц, не считая Варшавского шоссе и Ленинского проспекта). А в память о Ясеневской чащобе нам остался Битцевский лесопарк – любимое место отдыха жителей не только юго-запада: в конно-спортивный комплекс «Битца» приезжают со всей Москвы. «Битца» находится на самом краю огромного лесопарка, который охватывает целых два округа, Южный и Юго-Западный, и несколько районов: в нем могут гулять жители и Чертаново, и Ясенево, и Теплого Стана, и, конечно, Зюзино, – последние гордо зовут его Зюзинским лесом.

▼ *Стадион на месте бывшей усадьбы с сохранившимся флигелем на заднем плане.*

Во избежание путаницы стоит отметить, что село Шаболово (исконное название – Шашеболцево) находилось вовсе не там, где проходит нынешняя улица Шаболовка, а гораздо южнее, в непосредственной близости от Зюзино, там, где сейчас между Новочеремушкинской улицей, Нахимовским проспектом и улицей Кржижановского расположен большой пруд (видимо, пруды – еще один отличительный признак этого зеленого и уютного района).

Храм Бориса и Глеба стоит на том месте, где главная улица старинного поселения, нынешняя Перекопская, пересекается с другой, не менее важной: бывшей главной улицей села Зюзино в XIX веке. Впервые можно увидеть ее на плане 1807 года, обозначенную как подъездная аллея к барскому дому. Позже по сторонам дороги выросли крестьянские дворы, и аллея сделалась главной сельской улицей, идущей строго с юга на север (Перекопская, наоборот, ведет с запада на восток). Интересно, что в наши времена эта дорога внутри квартала сохраняет свой статус главной местной улицы, но при этом не имеет собственного названия! В краеведческих трудах этот безымянный проезд порой называется Липовой аллеей, но среди местных жителей чаще можно встретить наименование Сиреневая аллея – в той части, что спускается к Болотниковской улице после пересечения с Перекопской, густо высажены сиреневые кусты, и, действительно, их переплетающиеся наверху ветви образуют в пору цветения естественные садовые арки, напоминающие о лучших образцах паркового искусства.

▲ *Флигель старинной усадьбы Прозоровских-Бекетовых.*

Безымянная Липовая, или Сиреневая, аллея с удовольствием продолжает исполнять роль главной «деревенской» улицы: по ней часто и охотно гуляют местные жители, ходят школьники и мамы с колясками (вдоль аллеи расположены целых три школы и два детских сада), путь к церкви Бориса и Глеба от улицы Каховка тоже идет по ней. В самом начале улицы, видимо, как память о сельсовете, расположена Управа района Зюзино. А на том месте, где когда-то находился господский дом, раскинулся большой школьный стадион – впрочем, сюда приходят тренироваться не только школьники, но и молодежь, и люди старшего возраста. От старинной усадьбы остался лишь один флигель, построенный в те времена, когда Зюзино принадлежало рачительным хозяевам Бекетовым. Остальные старинные постройки были уничтожены в 1920-е годы.

▲ *Чонгарский бульвар в районе Зюзино.*

Черемушкинские хрущевки

Во время Великой Отечественной войны все ополченцы из Зюзина вошли в 155-ю Константиновскую дивизию народного ополчения, погибшую в боях подо Ржевом. В колхозе остались одни женщины, продолжавшие работать всю войну.

Невдалеке от села, там, где сейчас транспортный круг на пересечении Севастопольского и Балаклавского проспектов около Зюзинского леса, располагалась зенитная батарея. Это всегда была одна из самых заметных возвышенностей в Москве – даже на современных дорогах видно, как неуклонно поднимается в гору Севастопольский проспект, – а в те времена она особенно сильно выделялась на фоне окружающего пейзажа, поэтому расположенные наверху зенитки могли защищать небо над большей частью Москвы.

После войны главной задачей зюзинских жителей стало очистить окружающую территорию, пришедшую в упадок и замусоренную до такой степени, что от грязи стали развиваться эпидемические заболевания. Грязно было даже около сельсовета, не говоря уже о других колхозных постройках, таких, например, как свинарник. Во время войны были вырублены многие деревья, и жители всеми силами взялись исправлять печальное положение вещей – даже школьникам было задано посадить возле своих домов по дереву. Вдоль главной Зюзинской улицы протянули водопровод – необыкновенное новшество!

В августе 1960 года вышел указ о расширении черты города, и Зюзино вместе с другими окрестными селами вошло в состав Москворецкого района Москвы (позже – Советского района, теперь это часть Юго-Западного административного округа). Благодаря соседству Черемушек, ставших экспериментальным районом в плане строительства пятиэтажек, в Зюзине тоже началась эпоха массовой жилищной застройки. Порой хрущевки вырастали рядом с деревенскими избами, которые не успевали снести. Нынешние старожилы Зюзина, переехавшие в новые дома из арбатских коммуналок в 1965 году молодыми людьми, еще застали местных стариков, которые сидели на завалинке и вспоминали прежние времена: «А там господский дом был... А тут коровник колхозный...»

Получив статус московского района вместо подмосковного села, Зюзино стало быстро развиваться. Сначала ближайшей станцией метро был «Университет», до которого ходил единственный троллейбус, с утра облепленный людьми, висевшими на

▼ *Сиреневая (она же Липовая) аллея, бывшая главная улица села Зюзино. Вид от церкви Бориса и Глеба в сторону Болотниковской улицы.*

подножках. Но вот одна за другой выросли станции «Новые Черемушки», «Профсоюзная», «Каховская»... Когда первые жители заселялись в новые хрущевки, в округе не было ни одного магазина, и лишь приезжала машина, с которой продавали хлеб. Теперь в каждом квартале Зюзина есть магазины шаговой доступности, крупные супермаркеты, а более искушенные покупатели могут посетить холдинг-центр «Бухарест».

В 1990-е годы церковь Бориса и Глеба была единственным действующим храмом на весь огромный район, поэтому в дни больших церковных праздников, прежде всего на Пасху, к церкви приходило множество людей. Теперь открыты и другие церкви – в соседних Черемушках, в Чертаново, но многие верующие все равно стремятся в храм Бориса и Глеба в Зюзине. В Великую субботу с раннего утра от ближайших троллейбусных остановок на улице Каховка и на Севастопольском проспекте текут непрекращающиеся людские потоки, которые людям старшего поколения напоминают своей многочисленностью первомайские демонстрации – но насколько же иная теперь цель! Празднично одетые люди в приподнятом настроении идут освящать пасхальную трапезу, чтобы потом разделить ее со своими родными и близкими в Светлое Христово Воскресение.

Верующие стекаются к церкви Бориса и Глеба по двум тем самым старинным дорогам – Перекопской улице и Липовой аллее: в эти дни обе они закрыты для машин и полностью принадлежат пешеходам. Конечно, каждая из них помнит лучшие времена, теперь они не играют столь важной роли, как раньше, однако о каждой из них можно с уверенностью сказать: «Эта дорога ведет к храму».

А на перекрестке двух древних дорог – так и хочется употребить старинное выражение «на росстани» – сияет куполами церковь Бориса и Глеба.

▼ *Улица Каховка рядом со станцией метро «Каховская».*

«Есть женщины в русских селеньях...»

Посетители Третьяковской галереи перед картиной В. И. Сурикова «Боярыня Морозова». Репортажное фото.

История села Зюзино и его Борисоглебского храма неразрывным образом связана с судьбами двух сильных духом женщин: это знаменитая боярыня Морозова, жена построившего первую деревянную церковь Глеба Ивановича Морозова, и жившая на сто лет позже рачительная хозяйка зюзинских владений Ирина Ивановна Бекетова, которая неустанно заботилась о сохранности уже каменной церкви.

Село Зюзино впервые упоминается в писцовой книге 1627 года, где оно называется также Скорятиным или Скрябиным. Скрябины состояли в дальнем родстве со старинным боярским родом Морозовых, к которому в середине XVII века перешло Зюзино. Однако Глеб Иванович Морозов вступил во владение селом благодаря родственникам не своим, а первой жены, княжны Авдотьи Алексеевны Сицкой. Ее отец, князь Алексей Юрьевич Сицкий, обладавший столь полезным на Руси умением втереться в доверие к любой власти, был приближенным и Бориса Годунова, и Лжедмитрия, и первого царя из династии Романовых Михаила Федоровича. После его смерти село Зюзино в 1644 году перешло к Глебу Ивановичу Морозову, знатному боярину, также приближенному ко двору Михаила Федоровича, а затем Алексея Михайловича. Однако известен он не своей придворной карьерой и не тем, что слыл одним из богатейших людей в Русском царстве, а тем, что после смерти первой супруги женился на 17-летней красавице Феодосии Соковниной, которая вошла в русскую историю под именем боярыни Морозовой.

«ЖЕНА ВЕСЕЛООБРАЗНАЯ И ЛЮБЕЗНАЯ»

Семейную жизнь Глеба Ивановича Морозова с первой женой Авдотьей Алексеевной можно было бы назвать счастливой – они прожили душа в душу тридцать лет, – если бы не одно печальное обстоятельство: у них не было детей. Вот почему, когда юная Феодосия родила сына, Глеб Иванович был несказанно рад. У любимого брата Бориса, скопившего немалое состояние, тоже не было детей, сам Глеб Иванович был отнюдь не бедным человеком, поэтому новорожденный Иван Морозов с младенчества сделался богатейшим наследником.

В семье Морозовых царила настоящая роскошь. Причем не только

в их московском доме, но и в подмосковных имениях, что воспринималось современниками с удивлением и недоверием. В те времена боярские вотчины имели лишь хозяйственное назначение, украшать и благоустраивать их не было принято. Впервые старинную традицию нарушил царь Алексей Михайлович: побывав в Европе и повидав роскошные загородные усадьбы, прежде всего польские, он устроил под Москвой свои имения Измайлово и Коломенское, последнее зарубежные гости называли восьмым чудом света. Советник Алексея Михайловича, бывший в детстве его «дядькой» и наставником, Борис Морозов тоже с пышностью обустроил свое село Павловское, куда приглашал самого царя. Примеру брата последовал и Глеб Морозов, тоже участвовавший в заграничных походах в числе царской свиты и насмотревшийся на имения польских магнатов. В селе Зюзино, по сохранившимся свидетельствам, по барскому двору разгуливали павлины и павы, а боярыня выезжала в серебряной карете, запряженной шестеркой породистых лошадей, в сопровождении сотни слуг.

После смерти мужа и его брата Феодосия Прокопьевна осталась владелицей огромного имения, но не простой вдовой, а «матерой», как тогда говорили, – то есть вдовой-матерью, управляющей поместьями до совершеннолетия сына и сохраняющей для него наследство. Ей самой не нужны были несметные богатства – предчувствуя царскую опалу, она заботилась лишь о счастье сына и стремилась поскорее женить его. Но выбрать подходящую невесту богатому наследнику уже в те времена было трудно: «Которые породою получше девицы – те похуже, а те девицы лучше, которые породою похуже», – переживает любящая мать.

Заботами и печалями Феодосия Прокопьевна делилась со своим давним другом, наставником и духовным отцом – протопопом Аввакумом, известным представителем старообрядчества, который не принял церковную реформу патриарха Никона, за что впоследствии был сослан и казнен. Боярыня Морозова полностью разделяла его взгляды и тоже пострадала и приняла мученическую смерть за свою веру.

Протопоп Аввакум был нарочито строг со своей духовной дочерью, хотя в глубине души любил ее, с удовольствием останавливался в ее большом гостеприимном доме в Зюзине и называл «женой веселообразной и любезной». Феодосия Прокопьевна осталась молодой вдовой – ей было всего тридцать лет, и ничто человеческое было ей не чуждо. Она носила власяницу, чтобы избавиться от соблазнов, но и это не всегда помогало, и протопоп писал ей в ответ на жалобы: «Глупая, безумная, безобразная, выколи глазища те свои челноком!» Упрекал он духовную дочь и в скупости, узнав, что она пожертвовала церкви восемь рублей – сумма немалая по тем временам, когда все исчислялось на копейки и полушки, но Аввакум знал о золоте и драгоценностях, спрятанных боярыней от властей: «Милостыня от тебя истекает как от пучины морской малая капля, и то с оговором», – сердито пишет он.

Благодаря сохранившейся в древних литературных памятниках переписке мы яснее можем представить себе характер боярыни Морозовой – она была вовсе не религиозной фанатичкой, какой ее часто рисует предание, а обычной женщиной и матерью, заботящейся о сыне и о хозяйстве, со своими слабостями, достоинствами и недостатками.

К достоинствам Феодосии Прокопьевны стоит отнести в первую очередь силу духа – несмотря на привычку жить в роскоши, она добровольно отреклась от всех земных благ, «отрясла прах» богатства и сравнялась с простыми людьми, тайно

▲ *Сюжет менее известной картины А.Д. Литовченко основан на историческом факте: боярыня Морозова отказывалась ходить на обряды новой церкви, и из дома ее выносили в кресле. Из коллекции Новгородского государственного объединенного музея-заповедника.*

▼ *Воссозданный дворец Алексея Михайловича в Коломенском – образец роскоши, которому следовали царские приближенные Борис и Глеб Морозовы.*

постригшись в монахини под именем Феодоры. Меньше чем через год после принятия пострига в дом Морозовой по приказу царя явился архимандрит Чудова монастыря, а впоследствии Патриарх Московский Иоаким. Он допросил Феодосию и ее сестру Евдокию Урусову и вначале оставил их под домашним арестом, но через два дня боярыню Морозову перевезли под стражей в Чудов монастырь в Кремле. Именно этот момент запечатлен на бессмертной картине Сурикова – но художник изобразил свою героиню гордой, суровой и непримиримой, а ведь ей были свойственны и страдания, и сомнения.

Уже в тюрьме Морозова узнала о смерти любимого сына и убивалась по нему так, что протопоп Аввакум в письме опять сделал ей внушение: «Не кручинься о Иване, так и бранить не стану». Из страдалицы за веру старались сделать святую, и летописец, в угоду житийному канону, говорит, что с дыбы опальная боярыня «победоносно обличала» своих мучителей. Однако гораздо более правдоподобным выглядит тот момент, когда Феодосия заплакала и сказала одному из палачей: «Сие ли христианство, ежели человека мучить?»

После пыток на дыбе несчастную боярыню мучили голодом, и она

▲ Часовня в Боровске в память о замученных Феодосии Морозовой и ее сестре Евдокии Урусовой.

◀ Любительское изображение протопопа Аввакума на стене дома в Боровске, неподалеку от места захоронения боярыни Морозовой.

взывала к своему стражнику: «Умилосердися, раб Христов! Помилуй мя, даждь ми калачика!» Потом она просила хотя бы «мало сухариков», хотя бы яблоко или огурчик – но все напрасно.

Царь не хотел устраивать публичную казнь Феодосии Морозовой и Евдокии Урусовой, поскольку боялся, что народ будет на их стороне, и обрек женщин на медленную, мучительную смерть от голода. Даже после смерти они находились под стра-

жей – из опасения, что старообрядцы выкопают их тела «с великою честию, яко святых мучениц мощи». Сестер похоронили тайком, без отпевания, завернутыми в рогожу, внутри Боровского острога. Скончалась боярыня Морозова в ночь с 1 на 2 ноября 1675 года. После ее смерти все несметные богатства и поместья Морозовых, включая село Зюзино, отошли государству.

Рачительная хозяйка

Ирина Ивановна Бекетова (1743-1823), вступившая во владение Зюзиным через сто с лишним лет после смерти боярыни Морозовой, оказалась, пожалуй, одной из лучших хозяек села. Это и неудивительно: дочь симбирского купца Ивана Мясникова, основавшего целый ряд южноуральских горных заводов (так называемая горнозаводская империя Твердышевых-Мясниковых), она с детства была воспитана на примере рачительного хозяйствования. Согласно семейной легенде, замуж четырех дочерей Мясниковых выдала сама Екатерина II – хлебосольный Иван Семенович принимал императрицу в своем доме во время ее путешествия по Волге, и она, довольная оказанным приемом, подыскала четырех бравых женихов из числа своих придворных. Ирина Ивановна стала женой полковника Петра Афанасьевича Бекетова, а ее сестра Екатерина – статс-секретаря Григория Васильевича Козицкого. Сестры купили бывшее единое владение князей Прозоровских, которое те продали по частям: Екатерина Ивановна вступила во владение селом Шаболовым и деревней Новоселки, а Ирина Ивановна – селом Зюзиным (еще ей принадлежала деревня Теплые Станы, которую она вскоре продала). Однако Борисоглебскую церковь сестры считали своей общей вотчинной церковью и заботились о ее сохранности – именно в это время был произведен ремонт, переложена крыша, обновлена роспись храма.

Ирина Ивановна отличалась широкой благотворительной деятельностью – она построила на свои средства множество церквей и больниц в различных российских губерниях, и не только в доставшихся ей по наследству уральских краях, но и в Москве, и в Петербурге. В Зюзине она завела полотняную фабрику, используя давнее умение местных рукоделиц – еще в отчете, сделанном при Прозоровских, отмечалось, что женщины села Зюзино «прядут лен и шерсть, ткут холсты и сукна для своего употребления». По другим отчетам, сделанным во время ревизий уже при Бекетовой, видно, что она перемещала дворовых людей и крестьян между своими поместьями, и в Зюзине возросло количество крестьянских дворов даже несмотря на войну 1812 года. Господский же дом, построенный Прозоровскими, был заменен на новый каменный, к которому пристроили два двухэтажных флигеля – один из них сохранился до сих пор.

Ирина Ивановна Бекетова умерла в 1823 году, дожив до 80 лет – весьма редкого и почтенного возраста по тем временам.

▼ *Ирина Ивановна Бекетова вошла в историю как благотворительница. По ее заказу и при непосредственном участии было построено много храмов. Так, на Миньярском заводе по ее заказу был возведен Введенский храм для рабочих принадлежавшего ей железноделательного завода. Его строительство началось в 1795 году, и спустя 24 года церковь была полностью построена и в 1819 году освящена. Церковь сохранилась до наших дней.*

▲ *Здание воскресной школы – воссозданный флигель усадьбы Прозоровских-Бекетовых.*

Храмовый праздник

День небесных покровителей храма – святых благоверных князей российских Бориса и Глеба, который Русская православная церковь отмечает 15 мая, играет важную роль как в истории, так и в современной жизни прихода. Все самые важные события новейшей истории церкви Бориса и Глеба в Зюзине приходятся на храмовый праздник.

В этот день в 1989 году состоялся первый водосвятный молебен на территории возвращенного верующим, но еще полуразрушенного храма. В этот же день в 1999 году совершал праздничное богослужение в полностью отреставрированном храме Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. И наконец, 15 мая 2002 года архиепископ Истринский Арсений при большом стечении народа освятил в открытом котловане на территории храма закладной камень в фундамент будущей воскресной школы, здание которой должно было стать точной копией усадебного флигеля бывшего поместья Бекетовых.

Основание воскресной школы на приходе имеет свою историю. В начале 2000-х годов подросло то поколение детей, чьи матери гуляли с колясками во дворе недавно возвращенного храма. «Встретимся у церкви», «идем гулять к церкви», – постоянно говорили они, и таким образом слово «церковь» оказывалось среди первых слов, которые узнавал ребенок. Став чуть

Визит Патриарха Алексия II в Борисоглебский храм 15 мая 1999 года.

постарше, он вопросительно тыкал пальчиком в красивое здание и хотел рассмотреть его поближе, и тогда неленивые родители или бабушки-дедушки рассказывали ему подробнее о том, что это такое, и водили внутрь. Подросли и дети новых прихожан, крещеные в церкви Бориса и Глеба и причащающиеся Святых Таинств. Так или иначе, очевидной стала необходимость рассказывать детям о вере и серьезно заниматься их церковным образованием.

Вслед за решением о создании воскресной школы возник очередной насущный вопрос – о здании для нее. После длительных и непростых совещаний Приходской совет принял оригинальное решение: воссоздать на территории храма двухэтажный усадебный флигель, подобный тому, что находился рядом с господским домом Прозоровских, а позже Бекетовых. Идея была поддержана как церковными, так и светскими властями, и в 2004 году строительство флигеля под воскресную школу было успешно завершено. В том же году храм Бориса и Глеба в Зюзине торжественно отпраздновал 300-летие своего основания – к этой дате на Московском монетном дворе по заказу прихода была выпущена памятная юбилейная медаль. А осенью следующего года воскресная школа открыла свои двери для детей от 7 до 15 лет и для взрослых. Они изучают не только Закон Божий, Священное Писание и литургику, но и такие предметы, как основы христианской нравственности, церковнославянский язык, церковное пение, история христианского искусства, живопись, иконоведение. При школе действуют творческие мастерские, где можно научиться живописи, керамике, квиллингу, игре на фортепиано. И дети, и подростки, и взрослые с удовольствием участвуют в общих праздниках, в городских фестивалях и конкурсах, ездят в паломничества – воскресная школа в полной мере сделалась центром приходской жизни.

В 2015 году вместе со всей Православной церковью приход святых мучеников и страстотерпцев Бориса и Глеба в Зюзине торжественно отметил 1000-летие подвига своих небесных покровителей.

Справочная информация

Расписание богослужений:
Храм открыт с 8:00 (по воскресеньям с 9:00) – Часы. литургия.
В 17:00 – вечерня, утреня (или Всенощное бдение).

Контакты

Адрес: 117209, Москва, ул. Перекопская, д. 7.
Телефон: 8 (499) 122-84-10
E-mail: borisigleb2010@yandex.ru

Как добраться

На общественном транспорте

От станции метро «Каховская»: первый вагон из центра, в переходе повернуть направо.
На любом троллейбусе или на автобусе № 826 доехать до остановки «Молодежный центр». Пройти немного назад по ходу транспорта до уходящего вглубь квартала безымянного проезда – бывшей главной улицы села Зюзино. На углу стоит указатель в сторону храма, который уже виднеется за деревьями.
От станции метро «Профсоюзная»: первый вагон из центра, троллейбусы № 49 и № 85 до остановки «Перекопская улица». Перейти дорогу и идти по малозаметной Перекопской улице мимо пруда к церкви.

На автомобиле

По Варшавскому шоссе: повернуть на Чонгарский бульвар, переходящий в ул. Каховка, где после перекрестка с ул. Керченская будет указатель направо, на безымянный проезд, ведущий к церкви.
По Севастопольскому проспекту: повернуть на ул. Перекопская, ведущую к церкви.

Освящение закладного камня воскресной школы.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Храм Преподобного Онуфрия Великого,

Анапа (Краснодарский край)

Анапа... Современный город-курорт с санаториями, здравницами и пляжами. А еще маленькая, но «зловредная» крепость на берегу Черного моря, попортившая России немало крови, но все же доставшаяся, в итоге, русским. Произошло это в день почитания Онуфрия Великого. Поэтому неудивительно, что первый православный храм города заложили именно в честь этого святого.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+